

Динг-гэ застыл с повернутой головой и, не сходя с места, удалился в самоудинение.

Когда в тот раз Лу Боюань сообщил ему, что начал встречаться, менеджер больше не говорил с ним на эту тему. Вместо этого он глубоко внутри продолжал успокаивать себя: что, если на самом деле всё не так, как ему кажется?

Во-первых, Лу Боюань не пояснил, встречается ли он с кем-то из индустрии или нет. Во-вторых, не сказал, парень ли его партнёр или девушка... Что, если Динг-гэ беспокоится понапрасну?

Вдобавок, за все годы знакомства с Лу Боюанем он никогда не слышал ни единого слова о том, что тот гей.

Цзянь Жун же и вовсе выглядел прямее гребаного телеграфного столба! Разве его не отпугнул парень-фанат, который не так давно признался ему?

В последнее время они были заняты плей-офф, и Динг-гэ не хотел смотреть правде в глаза.

Поэтому менеджер решил временно вести себя так, будто ничего не видит и не слышит до самого конца весеннего сезона. Пока он не станет докапываться до сути вещей, сможет делать вид, что ничего не происходит.

Но с открытием этой двери желанное мышление, столь долго и тщательно им лелеемое, внезапно разлетелось на куски, рассыпавшись по земле.

Цзянь Жун, не обративший внимания на телефонный разговор Лу Боюаня, тоже удивился, увидев Динг-гэ. Он машинально поджал губы и даже принялся оправлять свою одежду.

Эти почти незаметные движения еще глубже погрузили Динг-гэ в пучины отчаяния.

Но не взирая на отчаяние, мозг опытного руководителя команды уже начал автоматически анализировать текущую ситуацию...

Два парня — игроки стартового состава в одной команде, звёздный джанглер с самым большим количеством поклонников в LPL и новичок-мидлейнер, вызывающий наибольшее количество споров в LPL, — встречаются.

Каковы будут последствия, если кто-то узнает об этом?

...

Да кто, твою ж, вообще может вообразить такое?!!

В разгар паники Динг-гэ казалось, что он уже видит посты хейтеров на форумах, закрывшие собой небо, бесчисленные статьи на Вэйбо и яйца, разбитые об их ворота.

В тот самый миг, когда Цзянь Жун уже собрался было пуститься в объяснения, Лу Боюань заговорил первым:

— Давай сюда эскизы.

Динг-гэ громко выдохнул и передал папку с вариантами. Затем с невероятным спокойствием взглянул в сторону Цзянь Жуна.

— Почему ты ещё не спишь?

Цзянь Жун решил, что Динг-гэ ничего не заметил.

— Я как раз собирался.

Динг-гэ кивнул.

— Тогда ложись.

Безмятежный разговор, безмятежное пожелание спокойного сна, безмятежно закрывшаяся дверь.

Цзянь Жун вспомнил, что полотенце Лу Боюаня накинуто на его голову, лишь дойдя до кровати.

Динг-гэ всё ещё был там. После недолгих колебаний Цзянь Жун решил вернуть его на следующий день.

Он улегся на бок, подложив одну руку под голову.

...хотя они целовались уже так много раз, его сердце всё ещё билось чрезвычайно быстро.

Когда они целовались, то постоянно сталкивались кончиками носов. Во время поцелуя, если Цзянь Жун приоткрывал глаза в забыты, то мог видеть тени, отбрасываемые ресницами Лу Боюаня.

Юноша смутно припомнил кое-что: за секунду до звонка рука, которую Лу Боюань положил ему на талию, сдвинулась.

Кажется, из-за этого его футболка немного задралась вверх.

...бл*.

Цзянь Жун открыл свой айпад, пытаясь найти мусорный фильм, который отвлёт бы его внимание и одновременно усыпил. Вместо этого он обнаружил, что у него 99+ уведомлений на Вэйбо. Все от других людей, упоминающих его.

Поэтому он решил разок взглянуть на супер-топик, посвящённый ему с Лу Боюанем... два раза, много-много раз.

Через две минуты Цзянь Жун больше не мог там находиться. С вопросами, заполнившими его голову, вроде "можно ли вообще размещать такое изображение?", "кто, вашу ж мать, способен на такую позицию?" и "неужели отдел контроля Вэйбо закрылся?", он заблокировал айпад. Затем перевернулся, зарылся лицом в подушку и сделал глубокий вдох...

Одно дело — быть с товарищами по команде весь день напролёт. Но тот факт, что кто-то мог объявиться посреди ночи, даже когда они проводили время в своих комнатах... Как, черт

возьми, им развлекаться в таких условиях?..

Ещё один человек, полностью разделявший это мнение, в этот момент стоял на балконе, обдуваемый ветром.

От внезапного желания закурить у Лу Боюаня перехватило горло. Он бегло просмотрел документы, после чего передал их обратно:

— Давай ограничимся тем, что здесь написано. Пусть не завышают цены, а в остальном — делайте что хотите.

В этот момент Динг-гэ уже не думал о сувенирной атрибутике. Его мысли были полны...

До дня рождения Лу Боюаня оставался ещё целый месяц, так зачем же лаоцзы так торопился с утверждением всего этого дерьма?

Если бы он этой ночью не поднялся по лестнице, то не стал бы свидетелем этой сцены и мог бы продолжать делать вид, что ни о чём не знает. Ему следовало бы закопать голову в песок и держать её там до конца весеннего сезона.

Динг-гэ кивнул.

— Разумеется... Они ещё выпустили новую порцию командной атрибутики, и мы планируем распродать её после начала плей-офф. Я попросил их завтра принести образцы, так что вам надо найти время, чтобы прорекламить её в трансляциях.

Лу Боюань издал звук, предполагавший согласие.

Динг-гэ скатал в трубку документы в руке и подумал, что некоторых вопросов не избежать.

— В прошлый раз, когда ты сказал, что у тебя завязались отношения, про кого ты говорил?

Лу Боюань прислонился к перилам.

— Цзянь Жун.

— ...

До подтверждения этого факта Динг-гэ находился в исступлении, но теперь, когда об этом прямо сказали, он успокоился.

Наверное, это было то самое пресловутое чувство — отдаться на волю судьбы.

Динг-гэ набрал полную грудь воздуха, а затем вытянул из кармана пачку сигарет и прикурил одну.

Лу Боюань приподнял бровь.

— Ты сказал, что станешь всем примером и первым бросишь курить. Но у тебя до сих пор пачка сигарет в карманах?

Динг-гэ устремил взгляд вдаль.

— Мне кто-то их дал, было невежливо отказываться.

— Дай одну.

— Сгинь-сгинь, — Динг-гэ выпустил струю дыма. — Лаоцзы курит только из-за раздражения.

— Я тоже раздражён.

— Тебе-то чего раздражаться?!

Лу Боюань беззаботно задался вопросом: — Может быть мне стоит попробовать постучаться к тебе в полночь?

Динг-гэ поперхнулся и ещё больше насупился, замолчав на долгое время.

После длительного молчания он спросил:

— Что вы, парни, намерены делать?

Лу Боюань ответил вопросом на вопрос:

— По поводу чего?

— Дерьмо! Конечно же я говорю о том, планируете ли вы открыться публике или нет? — Динг-гэ затянулся сигаретой. — Я должен быть честен с тобой. Я только что подумал об этом. Если вы двое предадите это огласке... Это вызовет гигантское землетрясение в кругах киберспорта.

— Во-первых, последние три поколения твоих с Цзянь Жуном предков какое-то время будут сильно заняты. Вдобавок, именно ты замолвил слово за Цзянь Жуна, чтобы нанять его на командном просмотре...

Лу Боюань прервал его: — У меня не было никаких скрытых мотивов.

— Да я в курсе! Ты думаешь, что я тебя не знаю? Важно, как это будет воспринято другими, — Динг-гэ немного помолчал. — Как ни посмотри, всё это чистое безумие. Мне сперва надо узнать твои планы.

Лу Боюань заметил:

— У меня пока нет планов объявлять о наших отношениях.

Как будто Лу Боюань сам не мог представить того, о чём размышлял Динг-гэ?

Лично его это не беспокоило, но с Цзянь Жуном дело обстояло иначе.

Новичок, только что пришедший в команду, без опыта выступлений и подтвержденной квалификации. Не успел закончиться сезон, как этот новичок начал встречаться с капитаном команды... Лу Боюань с легкостью мог предположить, с какой яростью будут перемывать косточки юноше.

Возможно, благодаря своему характеру Цзянь Жун и не принял бы всё близко к сердцу, но Лу Боюань не мог допустить, чтобы он пережил подобное.

Ему требовалось немного времени, чтобы обдумать, как можно минимизировать последствия.

Хотя Лу Боюань и сказал "пока", беспокойство Динг-гэ всё же удалось унять:

— Хорошо. Я кое-что придумал. Может быть, в будущем вам двоим стоит избегать возбуждения подозрений в общественных местах и поменьше общаться...

Лу Боюань возразил:

— Мы игроки одной команды. Будет гораздо страннее, если мы станем избегать общения.

Динг-гэ показалось, что это тоже справедливое замечание... Да хрена с два.

Лу Боюань, по сути, намекал, что, даже если они не предадут всё огласке, он не собирается ничего менять из-за опасений быть разоблачённым.

— Забудь, делай что хочешь, — Динг-гэ прикусил сигарету и признал поражение. — Всё равно вы вдвоём постоянно стримите и играете вместе, но у фанатов нет плохой реакции на это.

Лу Боюань ответил:

— Угу.

После завершения разговора Динг-гэ выкурил ещё несколько сигарет, пока наконец не сказал Лу Боюаню:

— Закончим на этом, тебе надо ложиться спать. Завтра ещё тренировки.

Лу Боюань взглянул на него.

— Ты ещё не уходишь?

Динг-гэ прислонился к перилам, являя собой жалкую картину со спины.

— Уйду, когда избавлюсь от запаха. Если из-за запаха дыма меня сначала не затрахаете вы, то потом меня забьёт до смерти ваша невестка...

—

Новую командную атрибутику быстро доставили на базу.

Сувенирные товары киберспортивных команд всегда представляли из себя все тот же обычный набор. Колпачки для клавиш, коврики для мышей, футболки, кепки и всё в таком роде.

Цзянь Жун впервые видел что-то, на чём был напечатан его ID. Там значился даже его мини-аватар на коврике для мыши. Хотя лицо Цзянь Жуна казалось почти невозмутимым, он всё же брал в руки и изучал каждый предмет.

Ему досталось два полных набора сувенирной продукции. Один из них можно было сохранить нетронутым для своей коллекции или подарить кому-то из друзей или родственников.

Будучи зрелым мужчиной средних лет, Динг-гэ уже пришёл в себя, как только вернулся домой и пролежал ночь недвижно, словно мертвец.

По телефону он разговаривал с Цзянь Жуном в своей самой обычной манере:

— Видишь футболку? В течение следующих нескольких дней тебе надо носить её во время трансляций, чтобы прорекламирровать получше. Если она будет хорошо продаваться, то и ты получишь большую долю.

Цзянь Жун не понимал:

— Что это значит?

Динг-гэ объяснил:

— Каждый раз, когда кто-то покупает твою персональную атрибутику, ты получаешь бонус... Ты хоть прочитал контракт, когда подписывал его?!

Бонус...

Цзянь Жун взглянул на кучу сувенирки, сваленную на столе, и ответил: — Ясно.

В полдень, когда фанаты вошли на канал трансляций Софта, они увидели стримера, одетого в темно-синий цвет с ног до головы. Стиль одежды смотрелся гораздо официальнее, чем обычно во время стримов. Парень натянул на себя даже бейсболку.

[Надел кепку во время стрима? Да ещё и натянул её так низко? Что, думаешь, что круто выглядишь?!]

[Чтозанах, почему на этой футболке твой ID?]

[Чего ты добиваешься, одевшись таким дурацким образом?]

Вернувшись на базу, Цзянь Жун бросил взгляд на поток комментариев. Затем повернул голову в сторону, предъявив ID с правой стороны бейсболки.

— Атрибутика вашего отца, — пробурчал Цзянь Жун. — Неужели не поняли?

Все водные друзья написали "?".

— Через несколько дней они появятся в продаже на официальном веб-сайте команды. В ассортименте футболка, — Цзянь Жун внезапно встал и поднял ногу, представляя каждый предмет: — Шорты, шнурки, носки...

Сидящий рядом с ним Сяо Бай выглядел потрясённым такой простой, честной и бесхитростной маркетинговой тактикой. Он смотрел на соседа с изумлением, написанным на лице.

[????]

[Да кто хочет смотреть на твои вонючие носки?!!]

[Какого хрена в атрибутике забыли шнурки? Выманивание денег?]

[Да кто нахер рискнет купить это, выйти на улицу, сверкая твоим ID, и ждать, пока его изобьют?]

[Если ты уберешь свой ID, то твой папа купит это, хм.]

Цзянь Жун проигнорировал саркастичные комментарии и продолжил рекламировать атрибутику:

— Вот ещё колпачки для клавиш. Если вы используете их на своей клавиатуре, то станете сильными, как ваш отец, и сможете убить, кого захотите.

[А если кого-то не получится убить?]

— Если не получится их убить, тогда сдавайтесь. Что ещё вы можете сделать? — Цзянь Жун передвинул камеру. — И вот ещё коврик для мыши. Если подложите его под свою мышь, то никогда не промахнётесь ни по одному миньону. Покупайте — и победите, если не купите — потерпите поражение.

[А есть там стельки, увеличивающие рост? Я куплю все.]

[Назови меня отцом, и отец купит десять колпачков для клавиш.]

[Хватит уже трепаться, хватит! Папа не интересуется детской одеждой.]

[Насколько помню, про-игроки получают бонусы от продажи атрибутики, верно? Ты так сильно стараешься её продать. Ты там случайно не банкрот?]

[Куда делся твой подписной бонус? И твои сбережения за два года? И все подарки, которые папа посылал тебе?]

Цзянь Жун убил миньонов.

— Я не банкрот, просто хочу подкопить больше денег.

— Зачем я коплю их... — Цзянь Жун воспользовался ультой и ваншотнул мидлейнера соперника, а затем самым обычным тоном произнёс: — Я коплю деньги, чтобы их мог потратить человек, который мне нравится.

Пока он говорил, дверь в тренировочную распахнулась.

Цзянь Жун невольно бросил взгляд назад. И испытал небольшое потрясение.

В комнату вошёл Лу Боюань, держа завтрак в одной руке и сувенирную кепку в другой.

Кепка была точь-в-точь такая же, как и на самом Цзянь Жуне. Темно-синего цвета и с белыми буквами "Софт" с правой стороны.

—

Автору есть, что сказать:

Цаоэр: Эй, никто не хочет прикупить атрибутики?

<http://bllate.org/book/15168/1503382>